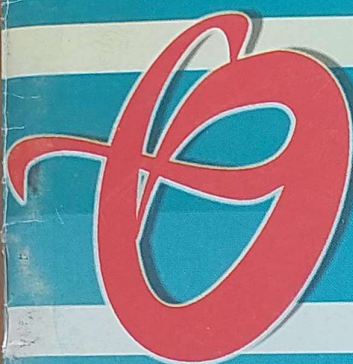

АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№ 1 (06)

ӨНЕР ӘЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

ҚАҢТАР 2006 ЯНВАРЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

“
ЖҰР
МУҚАСАН
”

Жұр-Муқасан
ғұзәтіне—

15
жыл!

Ежемесячный
журнал искусства
Издается
с февраля 2005 года на
казахском и русском
языках.

Собственник:
ТОО "Білім ӘЛЕМІ"
Директор
Алтынбай
СИХИМБЕК

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
культуры, информации и
спорта Республики
Казахстан.

Свидетельство № 5661 - Ж
от 14 февраля 2005 года.

Подписной индекс
75273

Главный
редактор
Жулдыз БАГАШАРОВА
Заместитель главного
редактора
Рахима ДУЙСЕБАЕВА
Ответственный
секретарь
Жаксылык КЕНЖАЛИЕВ
Технический редактор
Ботакоз БАЙТАНОВА
Набор
Бакытжан ЕСБАЕВА
Корректоры
Дина ТУЛЕГЕНОВА,
Гульфарам СТАМКУЛОВА
Бухгалтер
Айгерим АУБАКИРОВА

Журнал набран в
компьютерном
центре ТОО
«Білім ӘЛЕМІ», отпечатан
в типографии "Miras-K"

Адрес типографии:
г. Алматы, ул.
Янушкевича 17.

Подписан к печати
25.01.2006.

Формат 84x108 1/16.

Печать офсетная.

Условн. п. л. - 4,0.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 06

Адрес редакции:
г. Алматы, 1 мкр, ул.
Улыкбека, д. №36,
офисы 309, 313.
Телефоны: 8(3272)
26-91-78, 26-91-79,
83003799116,
83333001057
altun-bilim @ mail.zu

СУДЬБОНОСНЫЕ БЛИКИ ПАЛИТРЫ

стр.2

„НҰР-МҰҚАСАН“ ДУЭТІНЕ 15 ЖЫЛ ТОЛДЫ

3-бет

„ГҮЛДЕР“ - ӨНЕРДІҢ ҚАЙНАҒАН ОРДАСЫ

6-бет

ЦЕННОСТИ ЧИСТОГО СЕРДЦА

стр.7

Ізденісте жүрген әншімін

9-бет

ОКО НЕБА

стр.12

ЕЛУ БЕС ЖАС! НЕ ЖОҒАЛТЫП, НЕ ҰТТЫМ?

16-бет

Біздің театрға бір мүшел

18-бет

ҚАЗАҚ ӨНЕРІНІҢ БІРЕГЕЙ ТҰЛҒАСЫ

21-бет

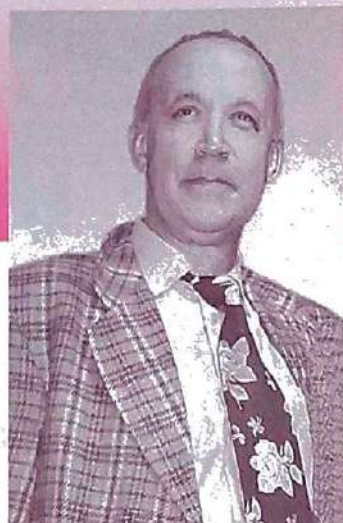
Кінәні адам өзінен іздеу керек

24-бет

• Муза поэзии

Илья СИНЕЛЬНИКОВ

Сегодня под сенью Музы Поэзии мы публикуем легенду Ильи Синельникова "Око неба". Он является автором книжки сказок "Серебряные трубочки" ("Онер", 1979 г.), "Как сорока медведя спасла" ("Онер", 1984 г.), сборника стихов и переводов "Свои слова" ("Жалын", 1999 г.), многих литературных и культурологических радио- и телепередач (Гостелерадио РК), а также статей, опубликованных в казахстанской периодике.

ОКО НЕБА

Легенда

Макпал Жунусовой

1.
В базарных рассказах
Шымкента
Куском парчи среди тряпья
Мелькнула старая легенда,
Которую приметил я.

Под чутким проступила взглядом
Сквозь многовековой туман
Красавица Айша. И рядом —
Султан Усман ибн Абдрахман.

...Он был воинственен и властен,
Пред ним и камень трепетал,
Когда в галопе ратной страсти
Он грохотал и хохотал.

А дочь чеканщика-зергера
Венероокая Айша
Была, как неземная сфера,
Как сон под утро, хороша.

Еще никто не отчеканил
Кувшин ее судьбы земной,
И жизнь до предзакатной грани
Ей чудилась сплошной весной.

2.
Однажды из дворца Усмана
Зергеру прислан был приказ:
"Достойнейший перста султана
Сработать перстень —
радость глаз!"

Ярчайших самоцветов груды
Зергер всю ночь перебирал,
Отверг корунды, изумруды,
И бирюзу, и алый лал.

Не звонким ослеплен динаром
Он был, а блеском мастерства,
О нем по городам недаром
Ходила ходуном молва.

— Пред Божьей искрой меркнут
денги —
То был святой его зарок.
И он корпел и ночь, и день... — И
Сверкнул ножом у горла срок.

А камня не было, что взором
Затмил бы лучшую из звезд.
...Пинками голову с позором
Покатят завтра на погост,

На кол насадят... — Этой спены
Не взвидеть вытекшим очам.
И будут подвывать гиены —
Душе вопящей — по ночам.

Как ворон, был он чернокудрым,
Как ворон, был немолодым...
Смурной зергер угрюмым утром
Предстал пред дочерью седым.

Не знаю, что он ей ответил,
И что потом... О том — молчок.
Но — как звезда — и чист, и светел,
В оправу лег... ее зрачок.

Сиял любовью он дочерней
Из ведомых душе глубин,
И алая глазница, с чернью
Ресниц, алела, как рубин.

Победно, на исходе срока,
Златою сканью перевит,
Светился перстень — Неба око...
И оба плакали навзрыд,

Отец и дочь... А за дувалом
Под утро осадил коня
Посланец в зареве кровавом:
— Зергер! Не преступил ты дня?!

3.
А во дворце — весь в нетерпенье —
Султан Усман ибн Абдрахман.
Ему не льстит ни гурий мленье,
Ни иноземный караван,

Груженный дальними дарами

Союза ищущих владык —
И винами, и зеркалами,
Что освещают ум и лик,

Его не тешат ни поэмы
О подвигах — он сам герой!
Ни формулы, ни теоремы:
Не вырыть истин, как ни рой,

Нет никакой ему заботы —
Что там народ о нем поет...
Вот перстень редкостной работы

Его ему недостает!

4.
Гонец к ногам владыки сходу,
Как тушу, сам себя метнул.
Куш предвкушая за угоду,
Нижайше перстень протянул.

Султан персты свои расставил
И перстень ласково надел
На тот, что он пустым оставил.
Надел — и снять не захотел.

Он пятерней и так и эдак
Вертел, смеясь... Закатный луч
Скончался, вспыхнув напоследок.
Но был и в темноте живуч

Отрадный перстень. Он, росой
Живой играючи, сверкал,
И небосклон ночной полоу
Не приглушал его накал.

5.
Куда б ни шел его владетель
С тех пор, и что б ни делал он,
Был всюду с ним его свидетель —
Зрачок, что в перстень заключен.

Султан заметил, что в гареме,
Когда он расточал призы,
Всегда на перстне в это время
Блестала звездочка слезы.

И он спросил гонца однажды:

— Одарен ли зергер? Сполна?
— О, да, мой повелитель! Каждый
То подтвердит: полна мощна

И серебром его, и златом,
И полон, как мощна, казан —
В нем всякий раз перед закатом
Бурчит баран, скворчит фазан.

— Он не один? — спросил владыка.
— Нет, повелитель мой! С ним дочь,
Айша. — И он добавил тихо:
Она — как день. Она — как ночь.

— Ого! Луна и солнце вместе?! —
Султан воскликнул. — На коней!
Мне ничего нет интересней,
Как встретиться глазами с ней!

И он по волнам теплой пыли
Туда направил скакуна,
Где, словно в сказке, жили-были
День с ночью — солнце и луна.

6.

Когда закат, на звезды хмурясь,
За минаретами зачах,
Зергер, от слез горючих щурясь,
Щепой растапливал очаг,

И петухи заголосили,
Что не вернется день назад,
Султан во всей красе и силе
Вошел один, без свиты, в сад.

Седой зергер утратил голос,
Забыл приветственный канон,
Стоял, накручивая волос,
Пока не вырвал волос вон.

Немыми грезами согрета,
Любовью горе заглуша,
Перебирала самоцветы
На новом коврике Айша.

— Привет тебе, владыка рока, —
Султан услышал чей-то глас.
На перстень глянул. Неба око
Вдруг стало меркнуть. Он тотчас

Потер его полкой атласной,
Поднес к лицу... И вдруг глазок
Потек слезой кроваво-красной,
Истек и вытек на песок.

...И вот финал.
Вершитель судеб
Века стоит, как истукан, —
Без обвинителей и судей, —
Ничем незбылем, непробуден,
Султан Усман ибн Абдрахман.